

„ПАДЬ СЕРЕБРЯНАЯ“ И „ЧЕКИСТЫ“ В ТЕАТРЕ ЛЕНСОВЕТА

ГАСТРОЛИ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА ЛЕНСОВЕТА В СОЧИ. Пьеса «Чекисты» М. Козакова. Артист К. К. Токаржевич в роли Ф. Э. Дзержинского и артист С. Б. Кудашов в роли И. В. Сталина.
Фото Ю. ХЕЛЬМЕРА.

Не совсем убедителен, на наш взгляд, образ Тани у артистки Е. А. Васильевой. Хотелось бы видеть Таню более взрослой и женственной. В пределах скудных авторских заданий делают все возможное артисты Б. Я. Варганов (лейтенант Бахметьев), И. И. Рябинин (боец Солонкин), Б. В. Белоусов (боец Шатров), Н. В. Володин (боец Костенко), Г. Э. Романов (боец Цыгорин), В. И. Филиппов (боец Кудеяров), Н. А. Заусайлов (старшина), С. С. Максимов и А. И. Шапкин (молодые бойцы), О. Н. Карганов (переводчик).

***

Пьесой Михаила Козакова «Чекисты» театр Ленсовета (постановка Вл. Нелли, художник М. А. Виноградов) обратился к одной из замечательных страниц героической эпохи Октября, к художественному отображению борьбы молодой советской республики против внутренней и внешней контрреволюции. В 1917 году партия большевиков, Ленин, Сталин, Дзержинский создавали Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию — обнаженный меч, недремлющее око пролетарской диктатуры. История организации ВЧК, борьба первых чекистов с врагами Советов и послужила Михаилу Козакову фактическим материалом для пьесы.

Положительные стороны этой пьесы — интересно, хотя и хроникально построенное действие, удачное отображение

эпохи, характерные эпизоды и персонажи. Но ответственная тема требовала от драматурга большого и прежде всего — глубокого, живого изображения людей, умелого раскрытия их мыслей, чувств и стремлений. Большую ошибку допустил автор, введя в пьесу до 40 действующих лиц, уже одно это, видимо, заставило его обрисовывать многих героев наспех. Целая группа персонажей пьесы показана статично, образы людей почти лишены развития. Так обрисованы в пьесе чекисты Галкин, Вера, Костюк и Кузин, жена Сереброва Людмила, жена профессора Серафима Павловна, Сапожков, полковник Васютин, Эркварт, Трофимов, Андреев, поэты-декаденты. И не вина исполнителей, что созданные ими образы зрителя почти не волнуют. Актер не может заставить жить тот образ, в котором ничтожно или вовсе отсутствует художественное содержание. Характерно, однако, что достаточно было автору наделить небольшую эпизодическую роль солдата Семенова мало-мальски живой речью, как актер (В. И. Мещков) почувствовал это своеобразие и сумел его передать.

Удачнее написаны автором ведущие роли пьесы. Они жизненное, глубже, человечнее. Они дали больше и актерам, позволив им дополнить образы тем, чего не хватало у автора. Как живо нарисована артистом А. К. Плотниковым фигура профессора Алексеева! Сколько внутренней теплоты и истин-

ной революционной страсти в этом непосредственном, прямом человеке! Хорош мужиковатый «поэт» Корнев у артиста В. А. Щеглова. Надо только пожелать, чтобы артист смелее оттенял юродство Корнева, его черту «ломаться на людях». Немного словна, но выразительна в спектакле Анна (артистка О. Г. Левыкина). Убедительны Серебров (артист П. В. Ионов) и поручик Капли (артист Н. В. Литвинов). Не сколько холодный, риторичный образ создает артист В. А. Любимов (Никита Денисов).

Если о целом ряде образов спектакля можно сказать, что они созданы не столько драматургом, сколько самим театром, то в особенности хочется это подчеркнуть, говоря о двух центральных фигурах пьесы — роли И. В. Сталина, исполняемой артистом С. Б. Кудашовым, и роли Ф. Э. Дзержинского, исполняемой артистом К. К. Токаржевичем.

Обдумывая внешние черты образа, артист Кудашов несколько отошел от эпохи, в которую Сталин показан в пьесе. Внешне Сталин у Кудашова такой, каким мы видим его сегодня.

Кудашов — артист с необычайной способностью перевоплощения, тонким художественным чутьем, незаурядным умением создавать подтекст роли. И благодаря этим качествам артисту удалось раздвинуть границы образа, выведенного в пьесе как-то нерешительно, односторонне, и придать ему огромную силу и правдивость. Облик, созданный К. К. Токаржевичем — облик величественный, бесконечно близкий, родной, обаятельный.

Еще более ответственную задачу приходится разрешать исполнителю роли «пролетарского якобинца», председателя ВЧК Дзержинского. Образ в пьесе — центральный, связанный со

всем действием. И в то же время он написан автором сухо, с привлечением материала, не всегда соответствующего специфическому положению. Талантливый актер К. К. Токаржевич сумел, однако, преодолеть многие недостатки пьесы. Актер безупречно владеет интонацией, умеет одним незначительным жестом передать внутреннее состояние. Дзержинский встает перед нами, как образ человека железной непоколебимости и мудрой прозорливости, пламенной веры в дело большевиков, в победу социалистической революции. Он непримирим, беспощаден к врагам революции и в то же время в образе его столько человеческой простоты и мяг-

кости, столько неподдельного, истинного гуманизма. В мае 1918 года в одном из писем к жене Дзержинский писал: «Я нахожусь в самом огне борьбы. Жизнь солдата, у которого нет отдыха, ибо нужно спасать горящий дом. Некогда думать о своих и о себе. Работа и борьба адская. Но сердце мое в этой борьбе осталось живым, тем же самым, каким было и раньше. Все мое время — это одно непрерывное действие... Замечательные слова эти невольно вспоминаются, когда смотришь в спектакле «Чекисты» на Дзержинского, облик которого так удачно воплощен артистом К. К. Токаржевичем.

Д. ДМИТРИЕВ.

ГАСТРОЛИ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА ЛЕНСОВЕТА В СОЧИ. Сцена из первой картины пьесы Н. Погодина «Падь Серебряная».
Фото Ю. ХЕЛЬМЕРА.